

Книги Татьяны Патриковой
в серии
МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

**ОСОБЕННОСТИ ЭЛЬФИЙСКОЙ ПСИХОЛОГИИ
ТОНКОСТИ ЭЛЬФИЙСКОЙ ГЕНЕАЛОГИИ**

Татьяна ПАТРИКОВА

ТОНКОСТИ
ЭЛЬФИЙСКОЙ
ГЕНЕАЛОГИИ

Роман

Москва, 2012
ЭАРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
П20

Серия основана в 2004 году
Выпуск 411

Художник
В. Успенская

Патрикова Т. С.

П20 Тонкости эльфийской генеалогии: Фантастический роман.— М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2012. — 314 с.: ил. — (Магия фэнтези).

ISBN 978-5-9922-1171-9

Жизнь психолога штука сложная, но интересная. Около месяца назад я подрядился на должность штатного психолога при магическом университете. С успехом освоился на новом рабочем месте, подружился и наладил контакт с массой интересных личностей эльфийской и не очень наружности, даже кое-кого успел перевоспитать и наставить на путь истинный. Но кто же будет останавливаться на достигнутом? Уж точно не я! Так что вперед и в бой! Посторонись, психолог идет!

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Патрикова Т. С., 2012
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2012
ISBN 978-5-9922-1171-9

Генеалогия (от *гр.* genealogia) — в широком смысле слова наука о родственных связях.

Пролог
ЭЛЬФ ПСИХОЛОГУ ТОВАРИЩ

Андрей

Вот живешь себе неполных двадцать четыре года и в ус не дуешь. А потом неожиданно оказывается, что мир-то наш не один. Во всей множественности вселенных миров много. Теперь я это точно знаю — не далее как несколько недель назад нашел себе нехилую такую подработку. Устроился штатным психологом при Университете маготворчества и маготехнологий в мире с не очень благозвучным названием Халяра. Интересно, это у меня одного название мира с «халявой» ассоциируется? А вообще, как я на такое подписался? Да ничего сложного. Выложил свое резюме в Интернете, и в какой-то момент мне позвонили. Причем телефонное собеседование, если тот разговор можно так назвать, началось просто с гениального вопроса: «Андрей Игоревич, а как вы относитесь к темным эльфам?» Вот такая петрушка.

Не стану вдаваться с особые подробности, но теперь я на самом деле психолог, и это несмотря на то, что на Земле еще учусь на пятом курсе среднестатистического политеха. А на Халяре под мое шефство отдали целый класс молодых и перспективных магов-первокурсников со звучным названием «колокольчики», и учу я их тому, что предрассудки — зло и надо быть толерантнее, как можно толерантнее. Нельзя безоглядно доверять обще-

ственному мнению. Оно живет мгновение и устаревает быстрее, чем породившие его события. Единственный важный советчик в этой жизни, мнением которого все же не стоит пренебрегать, — это трезвый ум, а еще к нему стоит приплюсовать искреннее стремление видеть в людях хорошее, даже если знаешь, что не все твои знакомые — приятные в общении личности. Вернее, хорошее надо видеть не только в людях. Почему я так в этом уверен? Потому, что уже убедился в правильности такого подхода на примерах здешней жизни.

О чем говорю? Да о том, что вся Халяра поделена на два лагеря — светлый и темный, потому что здесь живут эльфы именно этих двух видов. А представители остальных рас, коих, надо сказать, в этом мире немало, по своему усмотрению принимают либо сторону одних, либо сторону других. Должен заметить, что после окончания последней Великой войны между светлыми и темными по одному из пунктов мирного договора в Университете маготворчества и маготехнологий, единственном на всей Халюре учебном заведении такого рода, практикуется совместное обучение представителей разных рас и цветов кожи.

Но до моего появления студенты этого университета только делали вид, что все у них тип-топ. На самом же деле светлые в стенах университета втихую травили темных. Но мне, работая с моим классом и другими студентами, удалось частично преодолеть застарелую вражду и недопонимание. Не стану вдаваться в подробности и доставать вас рассказами о том, чего все это стоило, тем более что серьезные меры пришлось принимать в короткие сроки. Но без ложной скромности похвалюсь: теперь моих «колокольчиков» просто водой не разольешь, да и не только их. Есть у нас тут еще и командос — мечники (темные) и лучники (светлые) — два элитных военных подразделения, которые несут службу на территории университета и регулярно разнимают студентов, периодически бьющихся между собой не на

жизнь, а на смерть. Руководят этими бравыми парнями два командора, которых я с момента своего появления в этом мире ласково называю — Барсик и Мурка. Опять-таки не стану раскладывать все по полочкам, упомяну лишь, что теперь эти двое весьма дружны, и это несмотря на то что еще недавно регулярно дрались на дуэлях. А их подчиненные уже не идут друг на друга при первом удобном случае стенкой на стенку, как было раньше. И к этому я тоже лапу приложил.

Конечно, не все так просто. Внутри класса регулярно возникают трения, командос тоже иногда подливают масла в огонь — когда нарочно, а когда и случайно. К тому же вот уже вторую неделю мы все дружно готовимся к родительскому дню, на котором я планирую познакомиться с папашами и мамашами моих студентов. Признаюсь, этот мир мне все больше нравится, а вместе с ним и один парень, самовольно переселившийся ко мне. Зовут его Ирирган Шутвик, но, как выяснилось, это не настоящее его имя. К тому же он вовсе не светлый эльф, как принято было считать, а ни много ни мало мерцающий. То есть принадлежит к одной из тех рас, которые входят в запретный список.

Что именно им запрещают? Учиться в университете вместе с другими. И все потому, что считается, будто представители этого вида разумных неспособны контролировать себя, когда находятся в переходном состоянии между своими мерцаниями. Так что Ир, как я его с некоторых пор стал называть, не просто тайно здесь учится, но уже закончил основной университетский курс, числится в аспирантуре и является бессменным секретарем нашего многоуважаемого ректора Карла Ви'Хольма. Вся беда в том, что мы с ним настолько закрутились со всеми этими событиями, начавшимися с примирения «колокольчиков» и закончившимися появлением в моем классе отца одной из студенток, которому кто-то донес, что его дочь провела ночь в компании темного эльфа, — что совсем забыли о Карле, который ни сном ни духом не ве-

дал, как далеко мне удалось зайти в своей психологической помощи и чем аукнулось появление в моем классе Лукерьи. Благо удалось утихомирить воинственно настроенного папашу и тот забрал с собой обоих ребят — и Антилию и Карунда — для серьезного разговора. Собственно, на этом многообещающем событии мы и остановились. А теперь настало время продолжить рассказ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Ох уж эти эльфы!

Карл Ви'Хольм

Нельзя всего предусмотреть, даже с моим опытом. Произошло то, чего ни я, ни кто-то другой не могли предвидеть. Андрей не просто прижился у нас, но за те недели, которые продолжалась его плодотворная деятельность, развил такую активность, которую трудно себе вообразить. С ума сойти можно. Я не преувеличиваю. Беда лишь в том, что долгое время, как бы парадоксально ни звучало это определение применительно к последним трем неделям, я по недомыслию игнорировал тревожные звоночки, которых было предостаточно, и не посетил его так называемый классный час, чтобы самому все увидеть. Но нет. Я был слишком занят подготовкой к предстоящему родительскому дню и не подумал об этом. Конечно, меня тоже можно понять. Ведь каждый год этот день становится для всего университета подлинным испытанием. Поэтому мы с преподавателями и обслуживающим персоналом поспешно приводили себя в состояние повышенной боевой готовности и мне действительно было не до Андрея с его «колокольчиками». Но когда в понедельник утром ко мне заявился Лукерель Таинственный, отец одной из студенток Андрея, после обычного приветствия сел в кресло для посетителей, закинул ногу на ногу и в лоб поинтересовался, насколько, по моему мнению, семейству Визария будет выгоден брак его дочери с темным, я решил, что демоны подземного мира прорвались на поверхность и теперь мы с

моим посетителем сходим с ума, захваченные в плен жуткой в своих проявлениях магией. Рискнул мысленно произнести магическую формулу, призванную определить, не одержим ли я на самом деле демоном.

Разумеется, я не был одержим. Виноват во всем оказался Андрей. Хотя... это не извиняет мальчишеского желания Лукереля подшутить надо мной. Похоже, он уже пообщался с психологом и догадался, что ректор не в курсе происходящего. Разумеется, я не мог ударить в грязь лицом перед неожиданным посетителем. Поэтому сухо ответил, что выгод может быть больше, чем он думает. Достаточно только как следует все просчитать.

— О, не сомневаюсь, их очаровательная Владычица сделает это за меня, — пропел мне на это коварный родитель, так и не вышедший из подросткового возраста, и добавил словно между прочим: — Пока ты с психологом своим консультироваться будешь, я с дочкой поговорю и с этим ее Каром.

— Карунд и Антилия? — вырвалось у меня помимо воли.

Он широко улыбнулся:

— Конечно. Ты не знал?

Разумеется, не знал. Но отвечать на провокационный вопрос не стал. Просто молча дождался, когда родитель покинет мой кабинет. Эльф не стал с этим тянуть. Ушел. А я поспешил в класс «колокольчиков». Вот уж кто просто обязан быть в курсе всех дел, так это новый психолог, особенно если вспомнить, как ребята себя вели, когда мы с ними виделись в последний раз после выздоровления их классного руководителя. К слову, Андрей сейчас должен был быть с ними, у них же классный час.

Я многое пропустил. Не думал, что можно так широко развернуться за столь короткий промежуток времени. И все-таки нашему психологу удалось сделать это. Хотя чему удивляюсь? Если вспомнить, как тщательно я его выбирал... Знаю, в их мире есть поговорка: «Обжегшись на молоке, на воду дуть станешь». Я слишком долго об-

жигался. Андрей был моим последним шансом. И я ухватился за него. Оказалось, что не зря. Если вдуматься, было в моем везении нечто запредельное. Вот только в первый момент, когда вошел в классную комнату «колокольчиков», не сразу сумел понять, радоваться мне или пугаться.

Меня встретили... скажем прямо, изумленно. Никто не ждал, что я могу к ним заглянуть. Только Андрея с ребятами не было. И разумеется, Кара и Лии — так, кажется, Андрей их прозвал — не наблюдалось. Детей забрал с собой Лукерель. И все же такой прием оказался для меня полной неожиданностью.

Когда я вошел, студенты сидели кто где. Кое-кто даже на полу, на мягком ковре. Классная комната изменилась до неузнаваемости. Занавески на окнах, пушистый ковер на полу. Ряд кресел, отодвинутых к стене, плазменный телевизор из мира Андрея. Но в первую очередь мое внимание привлекли котята. С ними возились Фаль — нелюдимый, но талантливый мальчик из пустыни Наби — и Гарилика — девушка-оборотень, родители которой очень просили не инициировать ее до полного совершеннолетия. Желание родителей — закон, но подобное отношение меня, признаюсь, удивило, ведь для оборотней, напротив, чем раньше произойдет полное перевоплощение, тем лучше. Но родители ссылались на какое-то семейное недомогание. Правда, узнал я об этом слишком поздно.

Без Ириргана как-то упустил весь набор этого года. Слишком привык к тому, что уже много лет именно он занимался всеми делами, которые не требовали моего прямого вмешательства. Секретарь всегда знал, о чем следует доложить в первую очередь, чтобы я обратил на ту или иную ситуацию особое внимание, а о чем можно и промолчать. Но когда Шутвик внезапно запросился в академический отпуск, а потом просто взял и ушел, я растерялся. В тех проблемах, которые у нас возникли с «колокольчиками» из-за необдуманного распределения

поступивших, я оказался виноват сам. Нужно было несколько раз проверить, кого с кем объединили. Поэтому пришлось прибегнуть к помощи извне и завести психолога. Долгое время казалось, что это пустая трата времени. Я почти отчаялся, но Андрей оказался ценным приобретением. Хотя... об этом интересном во всех смыслах юноше скажем чуть позже.

Стоило мне войти в аудиторию — и я сразу же завладел вниманием студентов. Вот только взгляды у них оказались настороженными, а у кого-то и откровенно испуганными. Признаюсь, такая реакция меня удивила. Все дело в том, что я никогда не был со студентами особо строг, даже тогда, когда они упрямылись и, словно назло, продолжали в открытую чуть ли не на кулаках драться между собой. К тому же, пока Андрей пребывал в лазарете, мы с «колокольчиками», как мне казалось, вполне мирно пообщались и остались довольными друг другом. Что же на этот раз заставило их так на меня смотреть?

Пришлось придумывать способ разрядить обстановку. Именно поэтому я ухватился за котят.

— Какие очаровательные представители семейства кошачьих, — сказал вместо приветствия, — Андрей принес?

— Они наш живой уголок, — мягким, почти воркующим голосочком ответила мне староста Ириль, но эта легкость несколько меня не обманула.

Как мне показалось, даже в кабинете Лучистого при том неприятном инциденте с поцелуем она была не так напряжена, как сейчас. Что у них тут произошло? Не думаю, что Лукерель стал бы так себя со мной вести, если бы причинил прямой вред одному из моих сотрудников. Похоже, пришла пора принимать решительные меры.

— Ира — он ведь так тебя называет? — скажи прямо, что тут произошло и где Андрей?

— Я скажу, — неожиданно вмешалась Илюизмена.

Внимательно всмотревшись в лицо девушки, понял, что темная куда лучше владеет своей мимикой, чем ее

светлая соученица, но мое присутствие в их классной комнате ей тоже не по душе. Того и гляди, ребята дружно кинутся на меня, свяжут по рукам и ногам, а потом зашвырнут в самый дальний угол, чтобы под ногами не мешался и ничего не вынюхивал. Не такими мне представлялись отношения с представителями подрастающего поколения. Оставалось одно: и дальше продвигаться к пониманию ситуации осторожно, так, будто идешь по лугу со взрыв-травой и сохраняешь отчаянную надежду не подорваться при любом неверном шаге. Я прямо спросил у темной:

— Что с Андреем?

— Он с Иром у себя.

Не стану скрывать, в моем возрасте такая бурная реакция выглядит немного нелогичной, но я всегда чувствовал себя молодым душой, потому, когда от этой простой фразы внутри похолодело, удивляться было уже нечему.

— Ир — это в исполнении Андрея Ирирган?

— Да.

— И давно он с вами?

— Давно. Разве вам не докладывали, что он стал открыто появляться на территории университета?

— Осмелюсь предположить, — уточнил я, проигнорировав вопрос о докладах гипотетических соглядатаев, — что до недавнего времени Шутвик не делал этого открыто.

— Он не покидал университета. Разве что ненадолго, еще летом.

— Иля! — воскликнул Томас Рутберг, хулиган и повеса, вечная головная боль своего знаменитого отца.

Но темная так посмотрела в его сторону, что парень, как ни странно, осекся.

— Я тоже считаю, что нужно попытаться заполучить столь влиятельного союзника, — поддержала Илюизмену Ириль, явно имея в виду меня, после чего я с чистой совестью сел за преподавательский стол.

Откинулся на спинку стула и еще раз обвел студентов

взглядом. Остановился на старосте класса и Темной Владычице и выжидающе на них посмотрел:

— Я вас внимательно слушаю.

— Андрею стало плохо от нервного перенапряжения, — сухо проинформировала меня Вик-Холь.

В тот момент стало плохо уже мне. Это снова моя вина, я совсем не подумал о том, что землянин может перенапрячься. А ведь эта мысль должна была прийти мне в голову. Но сейчас уже было поздно сокрушаться.

— Что Ир?

— С ним. Я дала ему пару советов и сказала, чтобы он уложил Андрея в кровать и заставил полежать хотя бы до вечера.

— Мы сами его отвели, он еще брыкаться пробовал, — хмыкнув, объявил Рутберг, но его взгляд, как ни странно, выражал неподдельное беспокойство.

Похоже, и мне пора было браться за голову. А лучше возвращать своего секретаря, без которого я оказался совсем как без рук и, судя по некоторым признакам, без мозгов. Как это я смог так опростоволоситься и не предугадать подобного развития событий?

— Насколько все плохо? — прямо спросил у Или, как ни странно, ее и правда удобно было так называть.

— Вы действительно беспокоитесь об Андрее? — вмешалась Ириль. И все-таки Лучистый ошибся насчет нее. Если Ир каким-то образом и прятался среди студентов, то точно не в образе Рассветной.

— Да. Действительно. Знаю, что подобные вещи, учитывая его расовую принадлежность и особенности их мира, могут быть весьма опасны для нервной системы.

— Особенности? — слева от меня подал голос Машмул, низкорослый темный, задиристый и откровенно нахальный. Когда-то он казался именно таким. Сейчас его голос дрогнул. А рядом с ним сидел светлый — Алиэль Душистый — и прожигал меня не менее взволнованным взглядом.

— Их мир отличается от нашего, но подробности вам лучше узнать у самого Андрея.

— И узнаем! — прогудел Пауль Виттебранд и посмотрел на меня глазами подлинного рыцаря без страха и упрека. Сколько единодушия! Просто удивительно. Но сейчас мне некогда было об этом размышлять.

— Сходите к ним сами, — вдруг предложила Иля и добавила: — Мы пропустим.

— Хочешь сказать, что, если бы я повел себя как-то иначе, не пропустили бы?

— Попытались бы не пустить, — открыто глядя мне в глаза, призналась она. Владычица трезво понимала, что их совместные силы против меня, боевого архимага, маловаты, и все же решимость, которую я увидел в ее глазах, удивила.

— И не думайте, что у нас бы это не получилось, — встряла Ириль. Странно, никогда бы не подумал, что она способна так открыто мне угрожать. Выгнув брови и внимательно всмотревшись в прекрасно знакомое мне лицо светлой эльфийки, вроде бы в шутку уточнил:

— Как кровожадно. Девушка, я вас знаю?

И увидел то, о чем следовало бы задуматься. Девушка поменялась в лице и отшатнулась от меня, но к ней тут же шагнул Фаль, оставивший котят на попечение Гарилики. Пустынник успокаивающе сжал плечо эльфийки и внимательно посмотрел на меня:

— Сходите к Андрею, он должен вам все объяснить.

— Очевидно, нам с ним давно следовало поговорить.

— Он просто был слегка занят, — объяснил Алиэль, тоже выбравшийся из-за парты. — И Ир тоже. Вы даже не представляете, как поменялась наша жизнь с приходом психолога.

— Надеюсь, когда вернусь, уже буду иметь какое-то представление обо всех изменениях, — отозвался я и решительно направился в сторону небольшой двери, ведущей в квартиру землянина.

Никто из детей не посмел меня остановить, но все

равно они провожали меня одинаково напряженными взглядами. Мир действительно сошел с ума. Но таким он мне нравился даже больше.

Квартирка Андрея встретила тишиной. Конечно, я не мог похвастаться таким же тонким слухом, каким обладают эльфы. И все же не считал нужным прибегать к магии в месте, где сплелись воедино два разных мира. И его — абсолютно немагический, и наш — со своей природной магией активно проникающий на территорию Земли, позволяя частично сохранять свои магические способности.

Я нашел своих сотрудников в дальней комнате, которая, судя по всему, являлась спальней. Андрей лежал на незастеленной кровати, он был искусственно погружен в оздоровительный транс.

Первой моей мыслью стало: откуда светлый эльф, коим и являлся мой секретарь, может знать тонкости этой техники темных? Но стоило Ириргану, который стоял на коленях у кровати Андрея, обернуться на звук моих шагов, как я увидел его желтые глаза и все понял. Удивительно... но все оказалось так просто...

В глазах мерцающего мелькнуло мгновенное узнавание. Он молниеносно поднялся на ноги и оказался возле меня. Шутвик был пониже ростом, и ему приходилось слегка запрокидывать голову, чтобы смотреть мне в глаза. Мерцающий юноша пытался разглядеть выражение моего лица. И я, не раздумывая, попытался показать, что его расовая принадлежность ничего между нами изменить не может.

Улыбнувшись, поднял руку и сжал его плечо. Одними губами, чтобы не нарушить здорового сна нашего психолога, спросил:

— Поговорим?

— На кухне, — тут же полупшепотом ответил он.

Прошел мимо меня в коридор, и через пару шагов мы оказались в той самой комнате, которую Ирирган назвал кухней. Комнатушка была еще меньше предыдущей и

предназначалась для приготовления и приема пищи. Я знал, что земные люди способны жить на очень маленьких площадях, и все равно такой подчеркнутый минимализм меня несколько смущал.

Сели за стол. Мой секретарь явно надеялся, что я спрошу его о чем-то, но, разглядывая старого знакомого, решил дождаться, когда он заговорит сам. Ирирган оказался очень похож на эльфа. Те же длинные уши, те же породистые черты лица, только глаза выдавали своим цветом. Интересно. А ведь во всех справочниках значилось, что, несмотря на внешнее сходство, мерцающего легко можно отличить от эльфа не только по цвету глаз. Но додумать эту мысль Шутвик мне не дал.

— Собирался тебе сказать, честно, — Ирирган отвел глаза, повернулся ко мне боком и вжался спиной в стену, — но так и не решился. Боялся, что, несмотря ни на что...

— Отрекусь?

Он кивнул.

— Не собирался и не собираюсь этого делать.

— Да, наверное. — Мерцающий слабо улыбнулся. — Только теперь это не так уж и важно. Ты даже себе не представляешь, чем мы с Андреем все это время занимались и каких успехов благодаря ему удалось достичь.

— Так почему же ты сам не пришел поделиться со мной? Где скрывался все это время? И как успел настолько быстро познакомиться с Андреем? — Разумеется, это были далеко не все из интересовавших меня вопросов, но именно их я посчитал на данный момент основными.

Ирирган нетерпеливо поднял руку и взлохматил угольно-черные волосы несколькими нервными движениями. Потом резко выдохнул и, все еще не глядя на меня, попытался начать с самого главного. Только лучше бы было, если бы он начал издали, так я хотя бы смог приготовиться к тому, что он с такой легкостью на меня вывалил.

— Лучистый угадал. Я был Ирой. То есть Ириль. Так мы с Андреем и познакомились. Он на самом деле, когда целуется, может угадать — парень ты или девчонка. Даже в случае... с мерцающими. — Ир слабо хмыкнул и продолжил, не дав мне продохнуть и переварить услышанное: — Он и Нику с легкостью распознал.

— Нику?

— Та девочка, которая заменила меня, превратившись в Иру, — и вот тут он поднял глаза, — она вышла на Андрея в их мире, мерцнула в парня. Познакомилась с ним в клубе, попыталась напроситься в постель. Ты ведь знал, что он и по тем, и по другим, когда брал его, так?

— Да. К тому же знал, что, несмотря на относительно юный возраст, у него достаточно опыта, и больше негативного. После нескольких осечек к подбору нового психолога я подошел с тщательностью.

— И что это за опыт? — тут же нетерпеливо перебил Ирирган, что ему было абсолютно несвойственно.

С другой стороны, моим секретарем являлся не совсем он, а светлый эльф — его мерцание, поэтому я не мог утверждать, что знал юношу, который сейчас сидел передо мной. Молчание красноречиво сказало ему о моих сомнениях; наверное, именно поэтому он так быстро и сбивчиво заговорил, пытаясь убедить рассказать ему об Андрее.

— Я уже успел познакомиться с его родителями. И все равно, у меня такое чувство, что даже Барсик знает о нем больше, чем я, не говоря уже о тебе. — Мерцающий бросил на меня взволнованный взгляд. И я счел за лучшее пока не уточнять, действительно ли он тоже называет Барсима Барсиком, как прозвал светлого командора Андрей.

— И как тебе родители? — осторожно спросил, подозревая, что реакция Шутвика на мой рассказ о прошлом нашего психолога может оказаться более чем непредсказуемой. Ирирган — мерцающий. Всем известно, какими вспыльчивыми и резкими они могут быть.

— Отвратительно, — почти прошипел Ир и сразу же добавил: — Не понимаю, как Андрей может их любить.

— Но он любит, правда?

Ирирган быстро кивнул.

— В этом мире многие дети, лишённые нормальной родительской любви и ласки, вместо того чтобы ожесточиться и возненавидеть нерадивых родителей, всей душой тянутся к ним, а те не хотят или просто неспособны дать им любви.

— О чем ты? — Ирирган впился в меня цепким взглядом.

Положив подбородок на переплетенные перед лицом пальцы, вздохнул и мягко попытался объяснить ситуацию так, чтобы по возможности сгладить его реакцию.

— Нервная система нашего психолога на самом деле может быть нестабильной. Думаю, сегодняшний обморок... я ведь правильно понял, Андрей у вас на глазах сознание потерял? — Дождавшись кивка, продолжил: — Так вот, в этом нет ничего случайного. Во-первых, раньше он уже в определенных ситуациях испытывал дискомфорт, так ведь? — Я вопросительно посмотрел на своего секретаря. То, что он ответил на это, надолго повергло меня в шок.

— О да. Когда на нас напали и ему пришлось взять руководство в свои руки. Когда мирил командоров и помогал им разобраться в собственных чувствах друг к другу. Когда возился с командос, которые решили схлестнуться только из-за того, что Барсик провел ночь в комнате Мурки. А потом еще футбол и Вини со своими глупыми шуточками, из-за которых Иля его чуть на лоскутки не порвала...

В воздухе повисла неловкая пауза. Похоже, я все же стал староват для таких потрясений.

— Ирирган, ты ведь не хочешь сказать, что все это он успел за какие-то три недели?

— Хочу. И если можно, лучше называй меня Ир. Без мерцания мое имя Ириргавирус, но с Иром уже как-то

свыкся. — Он улыбнулся, и я понял, что впервые вижу его неподдельно искреннюю улыбку.

Я наконец-то узнал своего бессменного секретаря, которого все это время мне так отчаянно не хватало. Улыбнулся в ответ и пообещал себе сразу же после общения с Иром и Андреем найти командоров и обо всем их расспросить. Хотелось познакомиться еще с одной точкой зрения на изменения, привнесенные психологом в наш привычный уклад жизни.

Но улыбка быстро сползла с лица мерцающего. Он посерьезнел и уточнил:

— Так что там во-вторых?

Помедлив, я принялся рассказывать то, что успел узнать.

— А во-вторых, ему двадцать три и он учится на последнем, старшем курсе института. Всего цикл обучения составляет пять лет, школу они заканчивают в среднем в шестнадцать-семнадцать... — Я снова посмотрел на Ира, но быстро понял, что истинный возраст нашего психолога для него не новость. Очень интересно.

— Да, я знаю, — пробормотал тот, бросил на меня вороватый взгляд и признался: — Только два дня назад узнал. Еще и «колокольчикам» не говорил. Не представляю, что сделает Иля, когда поймет: Андрей умирает и ничего не хочет с этим делать. Психолог отказался продлевать свою жизнь ради нас. Но ведь тогда он даже на выпускном побывать не сможет!

— Тебя это так волнует? — уточнил осторожно.

— А тебя нет? — тут же довольно резко бросил Ир.

— Уже нет, — обронил я и внимательно на него посмотрел.

Ирирган насторожился:

— Ты... что-то сделал?

— Экспериментальная технология протыкания пространства-времени. Не был бы ты на ножах с Лучистым, мог бы узнать массу полезного. Он талантлив, как бы ни был тебе неприятен.

— Он собирался силой меня поцеловать, только чтобы убедиться, что я — это я! — воскликнул Ир негодуяще.

— Да. А в итоге тебя поцеловал Андрей. Но, судя по всему, твое мерцание было совсем не против.

— Не против?! Ты тоже думаешь, что если мы мерцаем и в мужчин и в женщин, то и спать способны и с теми и с другими, да?! — вдруг огорошил меня секретарь и, досадуя, отошел к окну.

Встал ко мне спиной. Если бы он все еще был эльфом, уши бы у него покраснели, но, судя по всему, у мерцающих смущение с примесью возмущения было схоже с человеческим, поэтому он таким нехитрым способом попытался спрятать от меня свои пылающие щеки. Мальчишка! Я не ожидал от него такого. Совсем не ожидал.

— Ир, да я многого о вас не знаю, но это не смертельно, как мне кажется.

— А мне кажется, что мир сходит с ума, и я вместе с ним, — в сердцах бросил он, озвучив мои собственные мысли. — Андрей считает, что такие отношения в порядке вещей. Не стесняется говорить об этом. А я уже голову сломал, пытаюсь его убедить, чтобы он в своем мире ни на кого не заглядывался, а к кому-нибудь из нашего присмотрелся лучше.

— Например, к тебе? — уточнил я, честно попытавшись скрыть, насколько неприятно было бы для меня такое развитие их отношений.

— Да нет же! Как ты не понимаешь?! — Ир резко повернулся ко мне.

Но я не стал развивать тему. Вряд ли в состоянии раздражения мерцающий сможет меня услышать.

— Он пропагандирует свои взгляды среди студентов?

— С чего ты взял? — искренне удивился желтоглазый юноша. И это удивление меня обнадежило.

— Просто предположил. Еще не хватало, чтобы наши ребята раньше времени узнали об этой стороне жизни.

— Не успев завести потомство, так? — Шутвик глянул исподлобья.

— Ирриган?

Мерцающий снова отвернулся к окну.

— Андрей ничего не пропагандирует. Командоры — это еще не показатель. Но ты, похоже, не учел, что у темных такие связи в порядке вещей. Они вообще предпочитают любить существ одного с ними пола.

— У них другое отношение к семье и браку. Несмотря на всю свою любовь, они не забывают о потомстве.

— Это да. — Ир вздохнул. — Командоры теперь вместе. Судя по всему, тебе еще никто не рассказал сию новость.

— В том самом смысле?

— Да.

— И Андрей, как я понимаю, им поспособствовал?

— Они счастливы. Только ты прав. У Мурки взрослая дочь, и вполне возможно, что есть еще дети, а Барсик... — Мерцающий запнулся, вздохнул, потом махнул рукой: — В общем, ты понимаешь.

— Понимаю и еще побеседую с ними. Но мы, как мне казалось, говорим с тобой об Андрее.

— Да, о нем, — тихо обронил мой секретарь, — только пропагандой то, что он делает, назвать трудно. Я в этом уверен.

Стало очевидно, что мой славный мальчик измотан из-за нервных переживаний, свалившихся на него вместе с плохим самочувствием Андрея и моим появлением в этом доме. Будь он моим сыном, я бы обнял его, но теперь даже не был уверен в том, что он сирота, как значилось в его документах. Не стану скрывать, эта мысль меня огорчила. Хотя должна была обрадовать. Ведь это значило, что Ир знал тепло семейного очага и его детские годы не прошли в одиночестве и отчаянии.

— Они третировали его и продолжают это делать, — обронил я, возвращаясь к первоначальной теме разговора. В частности, речь шла о родителях нашего психолога.

— Кто? — Мерцающий недоуменно посмотрел на меня через плечо.

Пришлось покачать головой и рассказать во всех подробностях.

— Андрей, насколько я знаю, всегда хотел учиться в университете, таком же, как наш, только без магического уклона, но его отец был против, втайне от него забрал документы из приемной комиссии и отнес их в техникум — учебное заведение более низкого ранга, чем университет. Уже учась там, Андрей назло родителям завел роман со взрослым мужчиной. Когда об этом стало известно, отец напился и избил парня до полусмерти. Мальчишка три месяца провел в больнице, две недели не приходил в себя, находился в глубокой коме. Предоставив возможность жить в этой отдельной квартире, родители от него просто откупились. Очистили совесть, если можно так сказать.

Я ожидал вспышки гнева. Ведь Ир был мерцающим. Но ее не последовало. Мой секретарь неподвижно стоял у окна. Только когда он заговорил, мне по-настоящему стало его жалко. Я ведь со всем моим опытом спокойно пережил эти известия, но ему с его благородными понятиями о чести и совести было очень нелегко смириться с такой жизненной историей друга.

— Я знаю, что говорят о моем народе. Не стану утверждать, что все это неправда. Зерна истины среди рассказов есть, и их немало. Но... — Ир резко повернулся ко мне, завел руки за спину и уперся ими в подоконник. В глазах плескалась неподдельная боль. — У нас нет ничего более ценного, чем наши дети. Я уже рассказывал и командорам и остальным... у нас, как бы вам всем ни хотелось верить в обратное, нет своего государства. Мы живем среди вас, притворяемся вами. Так интереснее. Да и привыкли мы так жить. Но если у кого-то появляется возможность родить ребенка, мерцающие бросают все и уезжают в Чащу Лис. Спокойное, хорошо охраняемое и скрытое от внешнего мира место. Там рождаются дети, там они воспитываются до определенного возраста, пока не научатся правильно мерцать. Только тогда семья воз-

вращается к своим мерцаниям и снова переезжает туда, откуда уехала. Вместе с ними возвращается подросток. Как правило, внешне он не старше двадцати пяти лет.

— Но на самом деле старше?

— Да. Но я сейчас не о том. Понимаешь... — Ирирган запнулся, помолчал, потом продолжил: — Детей холят и лелеют, ведь всегда есть опасность, что их первые мерцания окажутся неправильными и полностью поглотят саму их суть. Мы в мерцании можем обрести любую магию, но на самом деле наша стихия — вода. Мы такие же изменчивые, как она, с легкостью принимающая форму сосуда, в который ее налили. Но от изменения формы вода не меняет своей сущности. Маленькие мерцающие эту сущность по недомыслию могут изменить. В Чаше Лис есть место, где целую вечность в отдельных камерах живут те дети, которым уже не вернуться.

— Что значит — не вернуться, Ир? — Его рассказ взволновал меня. Я и помыслить не мог, что у их расы все может быть настолько сложно.

Он тускло улыбнулся:

— Как уже сказал, наша стихия — вода. Дети становятся ею. Маленький источник, возникающий словно из ниоткуда. Как правило, он бьет в метре от земли прямо из воздуха. Эта вода никуда не проливается, в нескольких сантиметрах над землей она просто исчезает. Такой вот маленький фонтанчик, в который превратился неправильно мерцнувший ребенок. Поэтому... понимаешь, как мне дико, что они... они сделали такое с собственным сыном? Ты понимаешь? — Он чуть не плакал в этот момент, вопрошая отчаянно и горько. А я был так огорошен рассказом, что не сообразил подойти к нему. Но не успел ничего ответить.

— Ир, — послышался со стороны двери хриплый голос Андрея. Я обернулся к нему, но человек уже прошел в комнату, приблизился к Шутвику и неожиданно крепко, без предупреждения и лишних слов, обнял его.

В тишине крохотной комнатки отчетливо слышался его успокаивающий шепот:

— С ума сошел — в пограничном состоянии откровенничать...

Я не поверил собственным ушам, но был вынужден поверить глазам. Ир уткнулся лицом в плечо психолога, прерывисто вздохнул и стиснул человека в ответных объятиях. Потом через несколько секунд ослабил хватку и даже слегка оттолкнул от себя Андрея, позволив мне увидеть свое преображенное лицо. Стрелки, словно вытатуированные в уголках глаз, и совсем не такие длинные, как у эльфов, хоть и заостренные на концах уши — вот каким оказался истинный облик мерцающего.

— Ты был в пограничном состоянии и не кинулся на меня? — Вопрос сорвался с губ быстрее, чем я успел подумать и остановить себя.

Ир дернулся, посмотрел на меня из-за плеча Андрея и криво усмехнулся:

— Мы давно уже не такие безудержные, как принято считать.

— Ну да, конечно, а кто меня чуть не придушил при первом знакомстве? — ворчливо протянул Андрей, отступая от него и плюхаясь на освобожденный мерцающим стул. Он хитро посмотрел на растерявшегося от такого заявления Ириргана и улыбнулся.

Тот возмущенно открыл рот, но я успел спросить первым:

— Он правда пытался?

— Ага. — Андрей повернулся ко мне и улыбнулся своей бесхитростной, открытой улыбкой. Не парень, а находка. Я заинтересованно посмотрел на своего сотрудника. Психолог принялся пояснять: — Наша мерцающая недотрога решила, что я его чуть ли не насиловать собрался. И это после того, как он сам забрался ко мне в постель.

— Не на полу же мне было ложиться! — тут же возмущенно бросил Ир.

— В твоём распоряжении имелся целый диван в гостиной.

— Без подушки и одеяла?

— А как же твоё амплуа настоящего воина, который может спать хоть на земле в сорокаградусный мороз?

— Когда это у меня было такое амплуа? И ты сам ко мне полез с поцелуями!

— Ага. В нос. Только затем, чтобы ты не расслаблялся!

«Какие же они ещё мальчишки!» — подумалось отстраненно. С самого начала их дружеской перепалки у меня все не получалось стереть с лица глупую улыбку. Не думал, что мой юный секретарь может быть таким живым и открытым. Поэтому, стоило им обоим замолчать, рискнул спросить:

— Ир, а ты всегда такой или изначально был ближе к тому, которого я знал?

— Был, — хмуро глянув на Андрея, ответил Шутвик, хотя фамилия у него, наверное, тоже другая. Пока я думал об этом, мерцающий продолжил: — Это он меня извратил, — и кивнул на Андрея.

— Ты ещё скажи, совратил, — насмешливо бросил тот.

— И скажу!

— Это кто ещё кого совращает? — прищурившись, уточнил Андрей. И снова вмешался я:

— Думаю, оба хороши. А теперь, возможно, вам обоим будет интересно, почему вы можете смело признаваться «колокольчикам», сколько тебе, Андрей, на самом деле лет.

— И даже сколько жить осталось? — тут же встрял Ир.

— А вот сколько ему осталось, я не поручусь.

— Та-а-а-ак, — протянул психолог, причем в его тоне отчетливо сквозило недовольство. — Это что же получается, пока я тут бедных Ирчиков страшаю, без меня меня женили?

— На ком? — ледяным тоном уточнил после паузы Ир.

— Это у них расхожая фраза, — попытался сказать я, но Андрей перебил:

— Ты же хвастал, что после общения с моим переводчиком все-все знаешь?

— Запечатывал! — почти прорычал в его сторону Ирирган. Удивительно, и не боится наш психолог так его доводить?

— Я ведь говорил, что что-нибудь придумаю, — примирительно сказал я. — Сначала в подобных действиях не было необходимости, но когда ты проявил себя во время нападения на университет и отсутствовал дома, поскольку лежал в лазарете, мы с Лучистым запустили обратный отсчет.

— Обратный отсчет до чего? — настороженно уточнил Андрей.

— До того момента, как прокол пространства-времени войдет в конечную фазу.

— Конкретнее! — требовательно бросил Ир, сгорающий от нетерпения. Странно, но он мне таким нравился. Наверное, я хотел бы получше узнать его в новом для меня качестве. Пришлось пояснять:

— По идее, вы оба... я ведь правильно понял, что в последнее время вы оба тут живете? — Они закивали, а я снова улыбнулся, поскольку моя догадка оказалась верной, и продолжил: — Так вот, вы должны были уже заметить, что, несмотря на то что в этом мире семидневная неделя, а в нашем — восьмидневная, лишний день куда-то пропадает, нет?

— Мы должны были пойти в пятницу к моим, — удивленно пробормотал Андрей и посмотрел на Ира.

— По вашему времени. Не по нашему.

— А в итоге...

— В общем, вы поняли, о чем речь, — перебил я их и снова вернулся к объяснениям: — Со временем границы совсем сотрутся. Таким образом, в нашем мире ты станешь жить вне времени, а выходя в этот мир — не в свою квартиру, а именно в мир, — будешь оказываться в нем в то же самое время, в которое его покинул. Таким образом, процессы старения пойдут только в том случае, если

тебе придется находиться за пределами своей жилплощади слишком длительное время. В конечном счете даже эльфам порой становится невыносимо жить и они уходят в иные миры. Поэтому тебе была оставлена возможность контролировать собственное старение.

— Я мало что понял... — вздохнул было Андрей, но Ир решительно перебил его:

— Я все тебе объясню. Потом.

— В постели? — Тут же закинул удочку психолог, за что (признаться, я был удивлен) получил смачный подзатыльник от мерцающего.

— Ир, твой самоконтроль меня вдохновляет, — вырвалось у меня.

— Это хорошо, — быстро нашелся тот, хотя в первый момент и растерялся. Улыбнувшись, он сказал: — Но ты еще не видел, какими вспльчивыми могут быть наши дети. Достаточно взглянуть на Нику.

— Так откуда взялась эта девочка? Ты мне так толком и не объяснил.

— Ее подослали ко мне напавшие на университет, — вместо моего секретаря ответил психолог.

И мне, если честно, в этот момент было абсолютно не стыдно, что я от неожиданности чуть не упал со стула. Схватился за стол и недоверчиво уставился на мальчишек. Андрей все еще сидел в обманчиво расслабленной позе, Ир стоял рядом с ним, цепким взглядом впившись в мое лицо.

— Все нормально? — участливо спросил психолог.

Мой голос прозвучал хрипло и чуточку зло.

— А теперь по порядку. Быстро.

Разъяснить принялся Андрей:

— Эти ваши расы, которым запрещено учиться в университете, устали сидеть безвылазно по своим норкам и создали тайное общество, которое поставило себе целью уничтожить Камни истинного зрения. — Он покосился на Ира: — Правильно хоть назвал?

— Правильно, не волнуйся, — отозвался тот. Андрей продолжил:

— Так вот, они решили по-тихому захватить университет, отвести тебя в Большой зал и все там взорвать. Ты в их плане был главной подсадной уткой. То есть именно на тебя они собирались свалить всю вину за происшедшее, так как знали: ректор радеет за радикальные изменения в уставе университета. Вот и все. Но мы Нику перевербовали. Сам посуди, то, что она теперь с нами, даже хорошо. Во-первых, под присмотром, во-вторых, получила возможность убедиться, что мирный способ изменения ситуации в их пользу куда действеннее, чем террористический. В-третьих, она хорошая девочка. Нет, правда, не в тюрьму же ее сажать? А Барсик обещал поговорить с братом. Так что высокое начальство уже должно быть в курсе и все такое.

— Так, — мне пришлось медленно встать, похоже, пора было им напомнить, что в этом учебном заведении самое высокое начальство — я. Ладно, Ир с Андреем пусть отдыхают, а вот командоры, похоже, слегка заигрались. — Хорошо, поговорю и с ней. — Глянув на них, уточнил: — Без вас. И с Мурзясом и Барсимом. Кстати, — внимательно посмотрел на Ира, — если с Андреем уже случалось что-то подобное, почему тебе не пришло в голову напоить его настоем вхари-мусь-мусь.

— Чем-чем? — тут же уточнил Андрей, и лицо у него вытянулось.

— Не волнуйся, это просто настойка для поддержания общего тонуса организма. Она только немного горчит, — сладко пропел Ир.

— Я ведь тебе уже говорил, что не буду пить никакую гадость!

— Предпочитаешь, чтобы я тебя связал и влил ее изо рта в рот?

— Ир! — возмущенно выкрикнул Андрей и попытался вскочить на ноги, но тот почти обиженно бросил:

— Не все же тебе идиотские шутки отпускать!

И психолог сразу же утомился. Так это они, оказывается, шутят! Радостно. А то я испугался за обоих.

— Это правда не так уж и противно, — тем временем заявил мерцающий, — к тому же настойка полностью состоит из натуральных ингредиентов, приготовлена без применения магии. Тебе, возможно, даже понравится. Напиток чем-то напоминает по свойствам ваш кофе, только полезнее — бодрит и освежает не временно и мнимо, а по-настоящему.

— Ну если как кофе... — с сомнением протянул Андрей, словно маленький ребенок, которому предложили попробовать какую-то неведомую бяку.

— Сегодня отдохайте. — Я снова вмешался в их разговор и обратился к Иру: — Присмотри за ним. А с завтрашнего дня я жду тебя на рабочем месте.

— Нет. — Такой ответ стал для меня полной неожиданностью. Я уточнил:

— Нет?

— У меня все еще академический отпуск, Карл. Я не могу позволить ему шататься одному. — Разумеется, Шутвик имел в виду Андрея. — Спроси у командоров и ребят, он регулярно в самые неожиданные моменты фонтанирует такими идеями, что просто грех не подхватить. Поэтому я не могу. Понимаешь?

— Мне... трудно без тебя, — сам удивился, что так легко удалось в этом признаться.

— Знаю и буду помогать. Но, сам понимаешь, сидеть в приемной...

— Но помогать ты обещаешь?

— Конечно! — торжественно подтвердил Ир и неожиданно лукаво улыбнулся: — А то, я смотрю, основательно они за тебя взялись. Специально всех самых сложных ребят из высокопоставленных семейств определили в один класс и решили посмотреть, выплывешь ты или нет.

— А я выплыву? — уточнил у обоих.

— Не просто выплывешь, а их всех потопишь, — вдруг огорошил нас с Иром Андрей, — могу гарантировать.

Мне, как ни странно, показалось, что ему стоит поверить.

ГЛАВА ВТОРАЯ

**Полуэльф — тот же эльф,
только не такой ушастый**

Карл Ви'Хольм

В жизни каждого человека бывают вещи, к которым он настолько привыкает, что, когда их у него отбирают или они сами куда-то пропадают, в первый момент он чувствует себя растерянным и покинутым. И только хороший пиннок по самому стратегически важному месту может привести в чувство. Ир никогда не был для меня вещью, но без него я в какой-то момент оказался полностью дезориентированным. Зато Андрей с его гиперактивностью в рамках подписанного с ним договора стал для меня тем самым отрезвляющим и приводящим в чувство пиннком. Признаюсь, я устыдился. Поэтому, по собственным ощущениям, вернулся в классную комнату «колокольчиков» совсем другим человеком. И это хорошо, поскольку сумел быстро сориентироваться и переключиться, когда обнаружил, что там меня поджидают три юные дивы.

Ириль, она же Ника, хотя очень сомневаюсь, что это ее настоящее имя, а не очередное прозвище Андрея. Иля, которая, после того как пост старосты покинул Ир, стала негласным лидером класса. И та, которой удалось удивить меня своим присутствием больше всего, — Ингианиса Рим-Доль. Младшая Верховная Владычица Первого Дома Темного королевства. Неужели Андрей и ее успел обработать? Что интересно, действительно успел, но к тому времени, когда леди Рим-Доль призналась в этом, меня это уже несколько не удивляло. Ир в чем-то

прав — за Андреем нужен присмотр все тридцать два часа в сутки.

— Меня ждете? — спросил с отеческой улыбкой.

— Как он там? — взволнованно отозвалась Ириль.

— Все хорошо. Я дал им с Иром на сегодня выходной. — И тут же без перехода обратился к юной светлой: — Мне нужно с тобой поговорить.

Она покорно опустила глаза. Тихо сказала:

— Да, я ждала вас за этим, — и трогательно закусила губу. Не помню, чтобы прежняя Ира была на такое способна. Эта оказалась мягче и на самом деле куда больше напоминала светлую эльфийку, а не девочку-пацанку из лагеря степных наемников. Но их различия я смог осознать только теперь, когда понимал, что это уже совсем другая Ира.

— Мы тоже вас ждали, — вмешалась в разговор Рим-Доль.

— Скажите, Ингианиса, а как он называет вас? — прямо спросил я.

Темная не растерялась. Улыбнулась мне хитрой улыбкой знатной заговорщицы и ответила:

— Инга. А моего мужчину Андрей зовет Марфой. Мне сказали, что в их мире это женское имя, но, как ни странно, ему очень идет.

— Марфой? — уточнил я, перебирая в голове возможные варианты. Я неплохо знал студентов-старшекурсников, ведь сам преподавал именно у них. Наконец сообразил: — Марфинус.

— Да. — Она покладисто кивнула и, помедлив секунду, произнесла: — Психолог нам очень помог. Очень, — повторила с нажимом, — поэтому я пришла предупредить его и потом собиралась навестить вас и сказать, что Великая Мать Дома Рим-Доль высказала пожелание посетить университет в родительский день. Это возможно?

— Я сяду, если вы не возражаете, — пробормотал в ответ и тихо опустил на последнюю парту ряда.

Студентки выжидающе смотрели на меня. А я все пы-

тался осмыслить услышанное. Ведь если глава Темного королевства посетит наш университет, чего еще ни разу не случилось, то... И тут я понял, в родительский день тут будет не только Верховная Великая Мать, но и многие другие.

— Вик-Холь? — обратился к Иле.

— Да, наша тоже.

— Еще кто-нибудь?

— Думаю, даже Рутберг-старший придет, Андрей просил позвать всех родителей. После футбольного матча он хочет их собрать и провести родительское собрание.

— Командоры... знают?

— Возможно... — заговорила Ириль, подняла глаза на Илю, словно спрашивала разрешение, та, кажется, кивнула, и девушка продолжила. — Будет серый кардинал Камюэль Барсим, Барсик предупредил меня, чтобы я была морально готова отвечать на вопросы его брата.

— А Барсик сказал брату, что в следующие выходные тут соберется весь цвет темноэльфийского двора?

— Не знаю, — тихо прошептала девушка. — Вы думаете, было бы лучше...

— Нет, я думаю, что должен был узнать обо всем этом в первую очередь, а не в последнюю. — Конечно, это неправильно — срывать раздражение на студентах, но меня ведь тоже можно понять, разве нет?

— О визите матери я узнала лишь сегодня утром, когда связывалась с ней и делилась впечатлениями от позавчерашнего футбола... — Рим-Доль сделала паузу, словно собиралась с мыслями, и продолжила: — И того, что случилось вчера.

— Я буду поставлен в известность о вчерашних событиях?

— С моей стороны нет. Это касается только моего мужчины и меня.

— Все ясно. Этот купидон-переросток и вам успел подействовать?

— Кто? — изумленно выдохнула светлая, а обе темные с вопросом посмотрели на меня.

Пришлось объяснить:

— Купидон — это их земной бог любви. Обычно его изображают в виде пухленького ребенка с белоснежными крылышками за спиной. Андрей, как вы понимаете, на ребенка непохож.

Теперь настала моя очередь выжидающе на них смотреть. Первой сориентировалась Вик-Холь:

— И им он тоже помог, вы уже знаете...

— О Барсике и Мурке?

Глаза девушек ясно сказали, что об этом они бы мне никогда не сообщили, если бы не оказался в курсе событий. Теперь понятно, почему я понятия не имел ни об этом их футболе, в который уже благополучно сыграли, ни обо всем остальном. Партизаны, нечего сказать. Молчат и сопят в две дырки, не хуже ассасинов в Первую Набийскую кампанию. Ладно. Пока поговорим о другом.

Я просмотрел на леди Рим-Доль и спросил прямо:

— Какова вероятность того, что Барсик переживет встречу с вашей матерью?

— Ему ничто не угрожает. Могу гарантировать, — тут же ответила она.

Признаться, я был удивлен.

— Даже так?

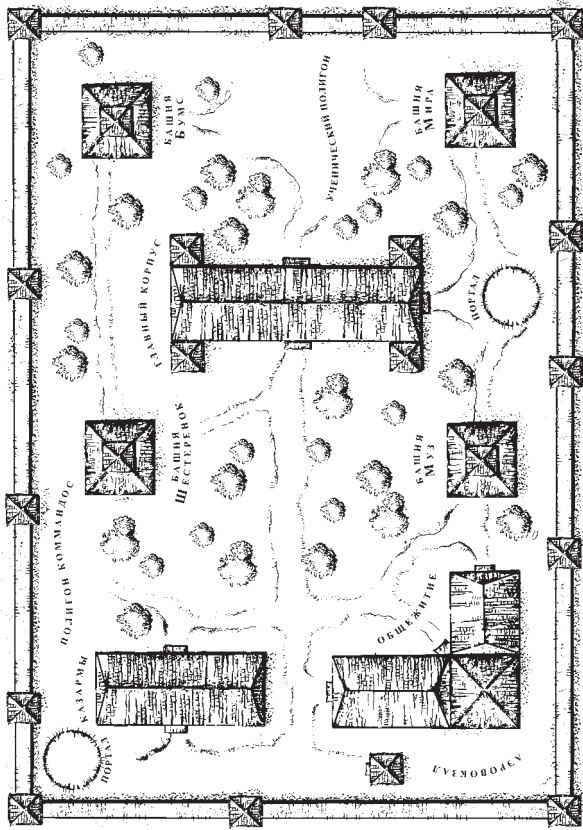
— Только так. Они с отцом... в своем праве.

— Прекрасно. Иля, тебе есть что сказать? — Я посмотрел на вторую темную. Она отрицательно покачала головой. — В таком случае Ника идет со мной, а вы — на занятия. Все ясно?

Девушки кивнули. Юная светлая подобралась и послушно последовала в одном со мной направлении. Заведя ее в свой кабинет, я отправил к командорам шушара и запер дверь на ключ. Предложил девушке кресло для посетителей, сам сел за свой стол и внимательно на нее посмотрел.

— Сними мерцание, — потребовал мягко.

УНИВЕРСИТЕТ МАГОТВОРЧЕСТВА И МАГОТЕХНОЛОГИЙ ИМЕНИ АЙВАРИЯ РЭДА

ВОЛОДА ПРИБУЧЕНАЯ БЕЗНА

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Пролог.</i> Эльф психологу товарищ	5
<i>Глава первая.</i> Ох уж эти эльфы!	9
<i>Глава вторая.</i> Полуэльф — тот же эльф, только не такой ушастый	31
<i>Глава третья.</i> Пушистый Шмель на клубничный хмель...	49
<i>Глава четвертая.</i> Проснись и в бой	74
<i>Глава пятая.</i> Нам не страшен серый волк...	99
<i>Глава шестая.</i> Шнурки в стакане	118
<i>Глава седьмая.</i> А краник просто открывался.	145
<i>Глава восьмая.</i> Спят усталые игрушки	174
<i>Глава девятая.</i> Научите эльфа любить	201
<i>Глава десятая.</i> Недетские шалости — это всегда подло	239
<i>Глава одиннадцатая.</i> История одной шпаргалки	269
<i>Глава двенадцатая.</i> Эльф не кролик, но шопоголик	292
<i>Глава тринадцатая.</i> Гуд бай, май эльф, гуд бай!	298
<i>Эпилог.</i> Он улетел, но обещал вернуться!	309